

МОЛДАВСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ДВА ПРОЕКТА, ДВА ПУТИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Кристина Александровна Павлюк,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия,
cristinabuga.perso@gmail.com

Статья поступила в редакцию 04.05.2021, принята к публикации 15.09.2021

Для цитирования: Павлюк К.А. Молдавская идентичность: два проекта, два пути развития страны // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. Т. 18. № 3. С. 142–159. https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_3_142

Аннотация

Цель статьи – выявить особенности формирования национальной идентичности в Республике Молдова, а также изучить общественно-политические реалии, препятствующие концептуализации единых ориентиров в общественном сознании. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в Молдове консенсуса по поводу вопроса национальной идентичности. С момента обретения собственной государственности и по сей день этот вопрос является одним из самых серьезных вызовов для развития страны. Ярким примером является тот факт, что все чаще молдавские политики используют этническую принадлежность и язык в своих партийных интересах, углубляя тем самым раскол и противоречия в обществе. К тому же, в преддверии парламентских выборов 2021 г., на фоне острого экономического кризиса, в отсутствие необходимых ресурсов для обеспечения масштабных экономических проектов с целью преодолению трудностей, вызванных пандемией COVID-19, наиболее вероятно, что вопросы идентичности и внешнеполитического вектора страны станут основополагающими. В первой части статьи обозначены наиболее знаковые вехи и периоды истории формирования молдавской идентичности в контексте изменчивых границ и геополитического соперничества соседних государств. Во второй части уделено внимание изучению двух крупных проектов

© Павлюк К.А., 2021

по формированию национальной идентичности: один касается строительства румынской национальной идентичности, другой – молдавской нации. В третьей части представлены позиции политических партий, являющихся сторонниками этих двух взаимоисключающих проектов. Сделан вывод о том, в Республике Молдова политический и культурный проекты не совпадают. Следствием этого является слабая политическая и институциональная инфраструктура для поддержки румынского культурного проекта и, с другой стороны, непоследовательность молдавского проекта, лишённого необходимой символической и культурной силы. От будущего вектора развития национально-государственной идентификации молдавского народа зависят как отношения с другими странами, так и внутривнутриполитический курс страны.

Ключевые слова:

национальная идентичность, Республика Молдова, прорумынский проект, молдавская нация, политические партии, этническая принадлежность, государственный язык.

UDC 32.019.5

DOI: 10.17506/18179568_2021_18_3_142

MOLDOVAN IDENTITY: TWO PROJECTS, TWO WAYS OF STATE DEVELOPMENT

Cristina A. Pavliuc,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia,
cristinabuga.perso@gmail.com

Article received on May 04, 2021, accepted on September 15, 2021

For citation: Pavliuc, C.A. (2021). Moldovan Identity: Two Projects, Two Ways of State Development. *Scientific journal "Discourse-P"*, 18(3), 142-159. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_3_142

Abstract

The purpose of this article is to identify the peculiarities of the national identity formation in the Republic of Moldova, as well as to study the socio-political realities preventing conceptualization of common guidelines in the public consciousness. The relevance of the study is due to the lack of consensus in Moldova on the issue of national identity. This issue has been one of the most serious challenges for state development since gaining its own statehood. A striking example is the fact that Moldovan politicians are increasingly using ethnicity and language in their party interests, thereby deepening the split and contradictions in society. In addition, on the eve of the 2021 parliamentary

elections, against the backdrop of an acute economic crisis, in the absence of necessary resources to ensure large-scale economic projects in order to overcome the difficulties caused by the COVID-19 pandemic, it is most likely that the issues of the identity and the foreign policy vector will become fundamental. The first part of the article outlines the most significant milestones and periods in the history of the formation of Moldovan identity in the context of the changing borders and geopolitical rivalry of neighboring states. The second part is focused on the study of two major projects on building the national identity: one is based on the Romanian national identity, and the other – on the Moldovan nation. The third part presents the positions of the political parties promoting these two mutually exclusive projects. It is concluded that the political and cultural projects in the Republic of Moldova do not coincide. The consequence of this is the weak political and institutional infrastructure to support the Romanian cultural project and, on the other hand, the inconsistency of the Moldovan project, lacking the necessary symbolic and cultural strength. Both relations with other states and the internal political course of the country depend on the future vector of development of the national-state identification of the Moldovan people.

Keywords:

national identity, Republic of Moldova, pro-Romanian project, Moldovan nation, political parties, ethnicity, state language.

Введение

С обретением в 1991 г. независимости и формированием собственной государственности, в Республике Молдова не было сформировано четкое определение титульной нации или «этнической группы большинства». И эта тема продолжает вызывать бурные дебаты как среди элит, так и среди широкой молдавской общественности. Построить общую идентичность вокруг этнической идентичности большинства населения невозможно, поскольку «титульная нация» или «этническое большинство» делятся на «румынскую» и «молдавскую» идентичности. Те, кто идентифицирует себя в качестве румын, утверждают, что молдавская идентичность – искусственная конструкция, разработанная советскими идеологами. Настоящая национальная идентичность народа – румынская. Те, кто считает себя молдаванами, заявляют обратное: в последние века возникла самостоятельная молдавская нация. Она имеет собственную идентичность, отличающуюся от русской или румынской, со своим набором исторически признанных ориентиров и символов идентичности.

Политики используют недопонимание, противоречивые взгляды и различные устремления тех или иных этнических сообществ в своих целях. Политика молдавского правительства до сих пор заключалась в том, чтобы избежать четкого и неудобного обсуждения этой проблемы или принимать меры для решения практических вопросов, которые могли бы улучшить ситуацию и заложить основу для возникновения общей идентичности граждан Республики Молдова.

В первой части работы мы обозначим наиболее знаковые вехи и периоды истории формирования молдавской идентичности в контексте изменчивых гра-

ниц и геополитического соперничества соседних государств. Во второй части особое внимание будет уделено изучению двух крупных проектов по формированию национальной идентичности: один касается строительства румынской идентичности, другой – молдавской нации. В третьей части обозначим позиции политических партий, являющихся сторонниками этих двух взаимоисключающих проектов, и определим, как молдавские политики используют разлом идентичности в качестве инструмента манипуляции.

История формирования молдавской идентичности

Рассмотрим процесс формирования молдавской идентичности в контексте изменчивых границ и геополитического соперничества соседних государств.

Республика Молдова «зажата» между Украиной и Румынией. Исторически территория современной Молдовы подвергалась влиянию ведущих региональных игроков, большую часть времени – Османской империи (XV–XVIII вв.), Российской империи (1812–1918 гг.) и Советского Союза (1940–1991 гг.). Княжество Молдова достигло своего территориального и политического апогея при Штефане чел Маре (1457–1504) вследствие длительного периода внутренней стабильности, экономического процветания и социального спокойствия. Благодаря выдающимся качествам Штефана чел Маре как государственного деятеля, дипломата и военачальника Молдавское княжество успешно противостояло более сильным соперникам – Османской империи, Польше, Венгрии, и преодолело основные внутривосточные и экономические кризисы. Государство смогло не только сохранить независимость, но и стало значительной политической силой в Восточной Европе, признанной на международной арене. Хотя Молдова долгий период и находилась под сюзеренитетом Османской империи, это не повлекло за собой серьезных культурных последствий. Турки не имели права жить в Молдове, распространять ислам или сооружать на ее территории мечети. На княжество не распространялось мусульманское законодательство, исключалась возможность набирать ясырь¹.

С 1812 по 1917 гг. восточная часть исторического Молдавского княжества (известная как Бессарабия и включающая территорию современной Молдовы) входила в состав Российской империи. Важно отметить, что в то время как западная часть Молдовы приступила к процессу формирования румынского государства и румынской национальной идентичности, Бессарабия как провинция Российской империи не участвовала в данном процессе. Изоляция жителей этого региона от Румынии и массовая русификация коренного населения – чрезвычайно важные предпосылки для изменения этнолингвистической идентичности. Впоследствии это станет одним из важнейших исторических аргументов, почему румынский проект по национальному строительству столкнулся в регионе с непреодолимыми трудностями² (см. также: Cırseba, 2020; Goşu, 2018; King, 2002).

Хотя впоследствии Бессарабия на короткий период (с 1918 по 1940 гг.) была присоединена к Румынии, это не сформировало чувство принадлежности

¹ Турция не имела права набирать пленников для своего янычарского корпуса

² Petrescu, C. (2012, August 14). *Construcția identității naționale*. Retrieved April 5, 2021, from <http://www.criticatac.ro/construcia-identitaii-naionale/>

молдаван к румынской нации. Языковая идентичность оказалась недостаточной, чтобы заставить местное население воспринимать общее историческое происхождение с румынами. Они считали себя молдаванами, а если и рассматривали какое-либо родство с другим народом, то ассоциировали себя скорее с русскими, а не румынами³.

В 1940 г. Бессарабия стала частью Советского Союза. Годом позже, во время вторжения стран Оси в СССР, Бессарабия была занята немецко-румынскими войсками и вновь присоединена к Румынии до 1944 г., когда она была освобождена Красной Армией в ходе Уманско-Ботошанской и Яссско-Кишиневской наступательных операций. В 1944 г. эта территория снова стала частью Советского Союза, что продолжалось до 1991 г.

С обретением независимости в 1991 г. и формированием собственной государственности в повестку дня был включен вопрос относительно молдавской национальной идентичности, языка и этногенеза. Основопологающим для этого процесса стало наследие прошлого. Становление государственности Молдовы, находясь в сфере интересов ряда геополитических игроков, зависело от социокультурной среды ведущих региональных государств. Различные геополитические сценарии, в которых участвовала Молдова, создали ряд основополагающих конструкций идентичности населения, которые со временем укоренились, и вокруг которых разыгрался конфликт после распада Советского Союза. Это и привело к дуальному конструированию идентичности (самоидентификации, приверженности определенному набору мнений, ценностей, исторического опыта и чувства принадлежности к тем или иным этническим сообществам).

Противостояние двух идентичностей

Обзор современной истории Республики Молдова показывает, что было два крупных проекта по формированию национальной идентичности: один касался строительства румынской идентичности (с 1918 по 1940 гг.), другой – молдавской нации (в советское время). Момент провозглашения независимости Республики Молдова стал моментом одновременного возобновления этих двух проектов идентичности.

Первый проект – «мы румыны» – основывается на том, что Молдова должна развиваться духовно и политически как единое этническое государство (Симроецу, 2016). А главным элементом, лежащим в основе национальной культуры, должен быть румынский язык как язык этнической группы большинства. С этой точки зрения молдавская нация – искусственная конструкция, разработанная советскими идеологами с тем, чтобы узаконить, оправдать и сохранить отдаление Молдовы от ее истинных корней. Согласно этому направлению, все граждане Республики Молдова, говорящие на румынском языке, независимо от их самоопределения, являются румынами.

Группа, разделяющая прорумынскую позицию, всегда играла значимую роль среди политической и интеллектуальной элиты страны. Особенно это было заметно в течение трех периодов современной истории Молдовы: в 1989–1993,

³ Ibid.

1998–2001 и 2009–2017 гг. Об этом свидетельствуют такие факты, как перевод молдавской письменности на латиницу, провозглашение румынского языка государственным, введение и сохранение в школьных и университетских программах предметов «История румын» и «Румынский язык и литература» и т. д. Важно отметить, что нынешний президент страны Майя Санду также является сторонницей этих идей. Она неоднократно отмечала, что является румынкой в душе и по паспорту (двойное гражданство в Молдове не редкость). Тем не менее президент придерживается прагматичного подхода, считая, что «воссоединение с Румынией – предмет спекуляций, разделяющих общество»⁴.

Второй проект культурно-политической идентичности – «мы молдаване» – берет свое начало в советской политике, которая подчеркивала различия между молдаванами и румынами, пытаясь создать из молдаван, проживающих в этом регионе (а также в некоторых регионах Советской Украины), нацию, отличающуюся от румын (Pușcaș & Roman, 2019). В Молдавской ССР культивировался особый сорт национализма, чтобы создать преграду на пути возможных румынских или юнионистских устремлений. Этот проект длился более 50 лет и не остался без результатов. Так, после провозглашения независимости Республики Молдова большая часть населения за пределами Прута продолжала считать себя молдаванами (King, 2002). Стоит отметить, что различные этнокультурные сообщества Молдовы также традиционно поддерживали сторонников молдавской идентичности коренного населения, опасаясь, что румынская идентичность – это шаг к объединению с Румынией. К тому же поднявшаяся в Молдове волна румынского национализма в конце 1980-х спровоцировала сепаратистскую реакцию в населенных пунктах, заселенных преимущественно гагаузами и русскоязычными жителями Гагаузии и Приднестровья (последнее фактически отделилось в результате приднестровского конфликта).

Обзор этнического состава населения Молдовы указывает на то, что большинство населения является все-таки сторонниками молдавской идентичности. По данным последней переписи населения, прошедшей в 2014 г., в Республике Молдова проживают около 2,8 млн. человек (таблица 1). Среди них 75,1 % определяют себя молдаванами и только 7,0 % считают себя румынами. Украинцы составляют 6,6 %, гагаузы – 4,6 %, русские – 4,1 %, болгары – 1,9 %, рома – 0,3 %, другие национальности, включая евреев, белорусов, поляков, армян, немцев, татар, – 0,5 %.

Таблица 1 – Общая численность и этнический состав населения Молдовы по данным переписей 2004 и 2014 гг. (Национальное бюро статистики Республики Молдова⁵)

	2004 г.	2014 г.
Общая численность населения	3383332	2804801

⁴ *Maia Sandu pentru presa rusă: „Unirea cu România, subiect de speculații care dezbină societatea”* (2019, July 31). Retrieved April 5, 2021, from <https://www.ziarulnational.md/maia-sandu-pentru-presa-rusa-unirea-cu-romania-subiect-de-speculatii-care-dezbina-societatea/>

⁵ *Recensământului Populației și al Locuințelor 2014* (n. d.). Retrieved April 5, 2021, from <https://recensamint.statistica.md/ro>

	2004 г.	2014 г.
Этническая принадлежность населения, % от общей численности населения		
Молдаване	76,1	75,1
Украинцы	8,4	6,6
Русские	6,0	4,1
Гагаузы	4,4	4,6
Румыны	2,2	7,0
Болгары	1,9	1,9
Рома	0,4	0,3
Другие этнические принадлежности	0,7	0,5

Обзор этнолингвистической статистики Молдовы дополняет эту информацию: большинство населения, примерно 55 %, определяет свой язык как молдавский, 24 % населения считает, что язык, на котором они обычно разговаривают, румынский (таблица 2). На русском в повседневной жизни разговаривают 14,5 %.

Таблица 2 – Языковая структура населения по данным переписей 2004 и 2014 гг. (Национальное бюро статистики Республики Молдова⁶)

	2004 г.	2014 г.
Общая численность населения	3383332	2804801
Язык, на котором обычно разговаривают, % от общей численности населения		
Молдавский	59,0	54,6
Украинский	3,9	2,7
Русский	16,1	14,5
Гагаузский	3,1	2,7
Румынский	16,5	24,0
Болгарский	1,1	1,0
Романи	0,0	0,2
Другие языки	0,3	0,3

Стоит отметить, что почти все граждане, чей родной язык румынский/ молдавский, также свободно говорят или по крайней мере понимают русский язык и знают русскую культуру. Есть определенные основания считать, что все этнические сообщества, вне зависимости от их этнической принадлежности, определяют себя как «русскоязычные» и не придерживаются обязательно своих этнических традиций и языка (Lavric, 2017). Прежде всего это касается гагаузов,

⁶ Ibid.

болгар, украинцев и т. д. Все нормативные акты, издаваемые центральными органами государственной власти, переводятся на русский язык.

Тем не менее характеристики языкового состава Молдовы указывают на то, что румынский проект постепенно набирает обороты. По сравнению с 2004 г. количество тех, кто придерживается мнения, что их национальный язык румынский, увеличилось примерно на 50 %, и это за счет тех, кто идентифицировал свой родной язык как молдавский. Они составляют четверть населения. Сторонниками румынского проекта культурной идентичности является преимущественно часть интеллектуальной элиты страны и среднего класса⁷. Обычные люди, как отмечает П. Негура, «совершенно откровенно и без скрытых мыслей идентифицируют себя как молдаване (или украинцы, русские, гагаузы и т. д.) и дальше думают о своих делах, несмотря на бесконечные дискуссии в «публичном пространстве» столицы о том, «кто мы и откуда». А когда у них нет возможности достойно жить дома, они уезжают в Россию или Италию, чтобы «заработать на жизнь» и содержать свою семью»⁸.

Румынский проект интеллектуальной элиты не совпадает с проектом политической элиты, которая скорее заинтересована в молдавском проекте как наиболее подходящем для обеспечения легитимности молдавской государственности. Другими словами, в Республике Молдова политический и культурный проекты не совпадают. Следствием этого является, с одной стороны, слабая политическая и институциональная инфраструктура для поддержки румынского культурного проекта, с другой – непоследовательность молдавского проекта, лишённого необходимой символической и культурной силы.

Несмотря на то, что большинство молдавских граждан объявляют себя молдаванами, молдавский проект идентичности шаток, т. к. лишен устойчивых смыслообразующих характеристик (ценностей, норм, идеалов, символов, целей и т. д.). Результаты нескольких опросов, связанных с восприятием идентичности и основными ценностями граждан Молдовы, выявили, что большинство тех, кто называют себя молдаванами, не могут четко обозначить характеристики своей социальной общности. На вопрос, чем отличаются молдаване от румын, опрошенные отвечали уклончиво или шутили⁹: «Мы, молдаване, режем на Рождество поросенка, а румыны – корову», «Мы, молдаване, произошли от Адама и Евы, а румыны – от тех младенцев, которых вскармливала волчица»¹⁰. Скучный культурно-символический арсенал сторонников промол-

⁷ Stoiciu, V. (2012, August 22). *Imperialism românesc și schizofrenie identitară în Republica Moldova*. Retrieved April 5, 2021, from <http://www.criticatac.ro/imperialism-romanesc-schizofrenie-identitar-republica-moldova/>

⁸ Negura, P. (2012, September 4). *Criza identității naționale în Republica Moldova: o problemă a maselor sau o problemă a elitelor?* Retrieved April 5, 2021, from <https://www.criticatac.ro/criza-identitii-naionale-republica-moldova-problem-maselor-sau-problem-ELITELOR/>

⁹ Stoiciu, V. (2012, August 22). *Imperialism românesc și schizofrenie identitară în Republica Moldova*. Retrieved April 5, 2021, from <http://www.criticatac.ro/imperialism-romanesc-schizofrenie-identitar-republica-moldova/>

¹⁰ По легенде основателями Рима были братья-близнецы Ромул и Рем, дети бога войны Марса и царской дочери. Тиран, захвативший власть в городе силой, решил

давских взглядов затрудняет формулирование национальной идентичности через «значимого другого», т. е. определение самобытности, национальных интересов в противовес Румынии разобщает население и создает социальную напряженность. Большинство граждан Молдовы считают, что не существует национальной идеи, которая сплотила бы население (Groza et al., 2017, p. 32). Локальные политические элиты пользуются этой ситуацией, чтобы играть на противоречиях и крайностях, раскалывая общество.

Еще одна проблема формирования общемолдавской идентичности – выбор модели развития и главного внешнеполитического вектора страны. Существуют два альтернативных сценария: 1) дальнейшее сближение с Евросоюзом на основе общих ценностей, углубления экономических и торговых отношений, усиления сотрудничества в сфере юстиции, свободы и безопасности; 2) экономическая интеграция в рамках стран СНГ и налаживание равноправного и взаимовыгодного сотрудничества со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На сегодняшний день в Молдове отсутствует однозначное мнение по поводу выбора западного или восточного вектора развития. Согласно социологическому опросу, проведенному в марте 2021 г., 60 % респондентов заявили, что проголосовали бы за объединение Молдовы с ЕС. Однако 50 % тех же опрошенных высказались и за вступление в ЕАЭС¹¹. Это доказывает, что геополитические предпочтения нынешнего населения (ЕС против Таможенного союза во главе с Россией) также распределены почти поровну. Но несмотря на широкую популярность пророссийских взглядов в молдавском обществе, рост прорумынских и проевропейских настроений становится все более важным фактором общественно-политической жизни.

Современная статистика по трудовой миграции населения является показательным критерием, за какую из сторон народ «голосует трудом» – за Евросоюз или Таможенный союз. По данным Национального бюро статистики Республики Молдова, в 2006–2018 гг. трудовая миграция сохранялась приблизительно на одинаковом уровне, составляя около 300 тыс. человек, или около 24 % от экономически активного населения страны. В Российской Федерации трудится примерно половина, но за последние годы наблюдается динамика постепенного сокращения численности молдавских трудовых мигрантов в РФ (таблица 3).

Анализ данных о странах назначения трудовых мигрантов из Республики Молдова указывает на то, что Россия перестала привлекать их после кризиса 2015 г., который способствовал девальвации рубля и, с одной стороны, снизил спрос на строительном рынке, где активна большая часть молдаван, с другой – уменьшил доход работающих¹². Поэтому трудовые мигранты из Молдавии переориентировались на Европу.

устранить претендентов на трон и приказал выбросить их в плетеной корзине в реку Тибр. Бурное течение выпросило корзину на берег, где детей нашла и вскормила волчица.

¹¹ Petruți, D. (2021). *Barometrul socio-politic*. Retrieved April 5, 2021, from <http://imas.md/rom/studii-socio-politice>

¹² *Migrația în scop de muncă: Profilul și provocările actuale ale lucrătorilor migrați moldoveni în principalele țări de destinație* (2020). Chișinău. Retrieved April 5, 2021, from https://www.md.undp.org/content/moldova/ro/home/library/inclusive_growth/tendin_e

Таблица 3 – Динамика общего числа населения, экономически активного населения (ЭАН), трудовых мигрантов, трудовых мигрантов в РФ и их отношение в% к ЭАН (Национальное бюро статистики Республики Молдова¹³)

Год	Всего население, тыс. чел.	Экономически активное население, тыс. чел.	Трудовые эмигранты, тыс. чел.	Трудовые эмигранты в РФ, тыс. чел.	Трудовые эмигранты в РФ, % от общей численности трудовых эмигрантов
2006	3589,9	1357,2	310,1	192,5	62,08
2007	3581,1	1313,9	335,6	210,8	62,81
2008	3572,7	1302,8	309,7	191,1	61,70
2009	3567,5	1265,3	294,9	177,2	60,09
2010	3563,7	1232,0	311,0	191,9	61,70
2011	3560,4	1258,0	316,9	204,8	64,63
2012	3559,5	1215,0	328,3	223,4	68,05
2013	3557,6	1215,0	332,5	223,6	67,25
2014	2856,9	1298,8	341,9	232,8	68,09
2015	2834,5	1265,6	325,4	206,2	63,37
2016	2802,2	1272,8	319,0	184,8	57,93
2017	2755,2	1259,1	318,4	164,6	51,70
2018	2708,2	1290,7	352,7	147,7	41,88

Объем переводимых в страну денег от работающих за рубежом также доказывает эту динамику. Согласно данным Национального банка Молдовы, денежные переводы из стран Евросоюза в 2020 г. увеличились по сравнению с 2019 г. на 44,3%, а из стран СНГ уменьшились почти на 17,4%. При этом 47% денег поступили из стран ЕС (679,6 млн. долл. США) и только 15% из стран СНГ¹⁴ (216,9 млн. долл. США). Отметим, что в период с 2015 по 2020 гг. доля денежных переводов из стран СНГ и ЕС продемонстрировала очевидную отрицательную корреляцию (рисунок 1).

Тактика построения, развития и эволюции румынской идентичности в Молдове основана на продвижении и развитии румынского языка, общих культурных ценностях, а также присутствии Румынской Православной Церкви

actuale-ale-migraiei-forei-de-munc – evidene-empirice-i-.html

¹³ *Populatia de 15 ani si peste, aflata la lucru sau in cautare de lucru, in strainatate* (2019). Retrieved April 5, 2021, from https://statbank.statistica.md:443/PxWebPxWeb/pxweb/ro/30/Statistica-sociala/30-Statistica-sociala_03-FM_03-MUN2000_MUN070/MUN070200.px/

¹⁴ В структуре переводов из стран СНГ преобладают переводы из России (92,4%).

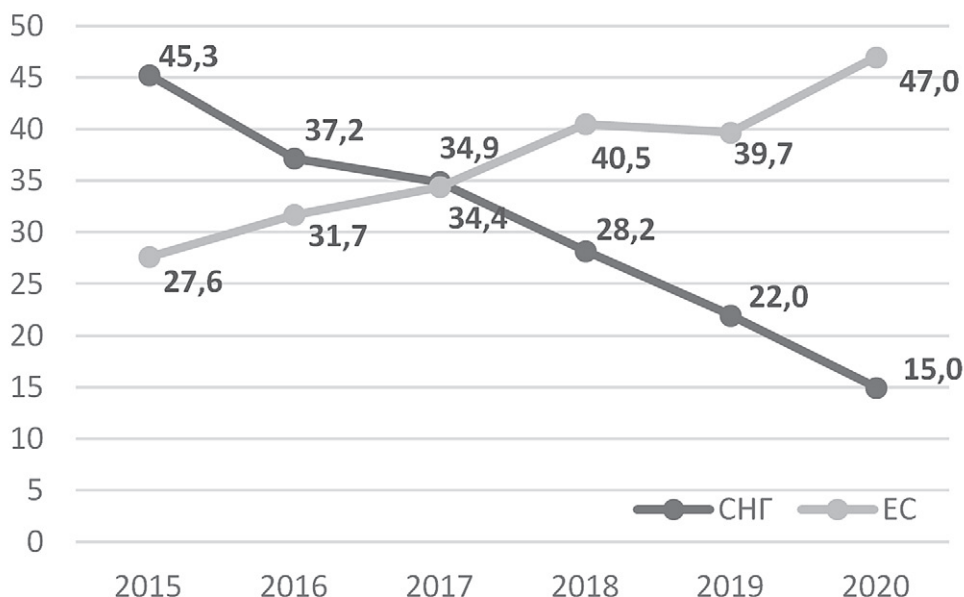

Рисунок 1 – Динамика денежных переводов в пользу физических лиц из стран ЕС и СНГ в 2015–2020 гг.,% (Национальный банк Молдовы¹⁵)

на территории страны (за счет расширения доходов и повышения ее статуса). Важно отметить, что множество этих проектов напрямую финансируются или получают организационную поддержку румынской стороны через Посольство Румынии в Республике Молдова или по линии румынского Министерства иностранных дел и Департамента по делам румынских сообществ за рубежом (так называемого «Министерства по делам румын отовсюду»). Особое внимание уделяется проектам по финансированию средств массовой информации, НПО и национальных институтов, нацеленных на продвижение прозападных ценностей. Также повышенное внимание уделяется образовательным проектам (предоставление стипендий молдавским студентам для обучения в румынских вузах), финансированию различных культурных проектов, в том числе празднования столетия Великого объединения двух стран, и т. д.¹⁶

¹⁵ *Evoluția transferurilor de mijloace bănești din străinătate efectuate în favoarea persoanelor fizice prin intermediul băncilor din Republica Moldova în anul 2020 (decontări nete)* (2021, February 2) Retrieved April 5, 2021, from <https://www.bnm.md/ro/content/evolutia-transferurilor-de-mijloace-banesti-din-strainatate-efectuate-favoarea-33>

¹⁶ *Sprijin financiar acordat Republicii Moldova* (2020). Retrieved May 5, 2021, from <https://chisinau.mae.ro/node/777>; *Strategia Națională pentru Românii de Pretutindeni pentru perioada 2017–2020* (2017, October 16). Retrieved April 5, 2021, from <http://www.mprp.gov.ro/web/strategia-privind-relatia-cu-romanii-de-pretutindeni-2/>

Альтернативным сценарием по линии сближения Молдовы с Румынией на основе общих ценностей выступает дальнейшее сближение страны с Евросоюзом. В настоящее время Республика Молдова является частью Восточного партнерства ЕС – специфического восточного измерения Европейской политики соседства, направленного на укрепление отношений между государствами-членами ЕС и шестью восточными соседями: Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Основная цель – создать необходимые условия для ускорения политической ассоциации и экономической интеграции. Тактика реализации данного подхода подразумевает сотрудничество в широком спектре вопросов, представляющих взаимный интерес: эффективное управление, соблюдение прав и свобод граждан, безопасность и правосудие, интеграция торговли, экономическое сотрудничество, социальная политика, финансовое управление, реформы государственного управления и гражданской службы, формирование гражданского общества, институциональное строительство, сокращение масштабов нищеты, устойчивое развитие и др.¹⁷

Тактика молдавского проекта основана на продвижении собственной самоидентификации и сохранении традиционного названия молдавского языка. В этом контексте особое внимание уделяется историческому нарративу (Штефан чел Маре, великое Княжество Молдова). Множество проектов культивируют позитивное эмоциональное участие в местной символической географии (Кодры, Старый Орхей, Сорока, Кишинев – «цветок из камня»), восхваляют этническую культуру, музыку и кухню Молдовы. Наряду с продвижением основных представлений о культурной идентичности и самоидентификации молдаван, сторонники данного проекта ратуют за сближение с Таможенным союзом и Единым экономическим пространством. В 2018 г. Молдова по инициативе Игоря Додона, занимавшего в то время пост президента, получила статус страны-наблюдателя в ЕАЭС¹⁸.

К сожалению, проекты участия Молдовы в указанных выше интеграционных объединениях с трудом сосуществуют вместе, т.к. европейские нормы и стандарты, необходимые для сертификации и контроля качества продукции, поставляемой на экспорт, значительно отличаются от стандартов ЕАЭС. Они касаются как качества самого продукта, так и условий его производства. Различные нормы особенно важно внедрять и соблюдать в процессе выращивания сельскохозяйственных культур¹⁹ (эта продукция составляет важнейшую часть молдавского экспорта).

¹⁷ *Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part* (2014, August 30). Retrieved April 5, 2021, from <http://dcfta.md/eng/association-agreement-between-the-republic-of-moldova-and-european-union>

¹⁸ *Президент Республики Молдова принял участие в расширенном заседании Высшего Евразийского экономического совета* (2019, 20 декабря). Взято 5 апреля 2021, с <http://www.presedinte.md/rus/presa/presedintele-republicii-moldova-a-participat-la-sedintele-largita-a-consiliului-economic-suprem-eurasiatric>

¹⁹ Агрпромышленный комплекс Молдовы не соответствует требованиям, которые выдвигает ЕС для стран, участвующих в процессе интеграции. При этом возможно или массовое банкротство сельскохозяйственных предприятий, или существенное повышение

Названные культурно-идентичные проекты создают огромные трудности на пути формирования ценностно-ориентированной государственности Молдовы. Как отмечают специалисты, от того, какой вектор развития выберет страна, в конечном счете зависят как ее отношения с другими странами и народами, так и внутривнутриполитическая, социальная и духовная жизнь, поскольку именно политическая идентификация определяет общий смысл жизни государства, служит укреплению солидарности граждан, легитимности политического порядка, задает ценностные координаты политических действий (Ильичева, Комаровский, 2020, с. 19). В обществе с дуальным проектом идентичности любая тематическая дискуссия, будь то идеологическая, политическая или экономическая, терпит неудачу, т. к. обычно переходит в конфликтную полемику об идентичности. В контексте неустойчивой национально-государственной идентичности трудно сформулировать долгосрочные цели развития страны – в той мере, в которой они должны быть определены и приняты обществом (Gagauz et al., 2016).

Разлом идентичности как инструмент манипуляции молдавских политиков

Политические партии, особенно во время избирательных кампаний, часто прибегают к раздуванию ностальгических чувств и фобий. Некоторые из них настаивают на том, что Республика Молдова является «вторым румынским государством», что «мы все румыны». Другие, напротив, акцентируют важность русского языка, обещая сделать его вторым государственным. В частности, это была одна из тем избирательной кампании ПКРМ (Коммунистической партии) в 2001 г., что помогло ей выиграть выборы, а также ПСРМ (Социалистической партии), что позволило получить наибольшее количество мест в крайне фрагментированном парламенте в 2014 г.

На сегодняшний день в Молдове открыто действуют и политические партии, выступающие за объединение с Румынией. Обзор политического спектра партий показывает, что за унионизм выступают: Альянс за объединение румын, Партия народного единства Октавиана Цыку, Либеральная партия Дорина Киртоакэ, Национал-либеральная партия Виталии Павличенко, Союз спасения Бессарабии Валериу Мунтяну, Народная румынская партия Татьяны Потынг, Зеленая экологическая партия Виталия Маринуцы, Демократия дома Василе Костюка. А в качестве латентно унионистских можно обозначить либерал-демократов во главе с Владом Филатом, народных европейцев, возглавляемых Еудженом Стурзой, Демократическую альтернативу Михая Годя, Pro Moldova Андриана Канду, Демократическую партию Павла Филипа, Европу строим дома Георге Кавкалюка, Силу народа Руслана Кодряню. 27 марта 2021 г., на 103-ю годовщину присоединения Бессарабии к Румынии, в Молдове появилась еще одна унионистская партия – филиал Альянса за объединение румын (AUR). В тот же день в парламенте провели торжественное заседание, на котором депутаты-унионисты дали волю чувствам.

цен на отечественную продукцию, которая станет недоступной среднестатистическому потребителю (Перчинская, 2013, с. 31).

Если в 2001–2009 гг. унионизм был формой антиправительственного протеста, то в 2009 г. вполне открытые унионисты пришли к власти, обещая золотые горы. Опыт показал, что к этой теме часто обращались коррумпированные чиновники, что в итоге привело к бездарному правлению, прикрывавшемуся псевдопатриотическими темами о том, что их миссия воссоединить Молдову с Румынией (Сирсеа, 2020). В результате, согласно последнему социологическому опросу, проведенному в стране в марте 2021 г., всего 36 % респондентов выступают за объединение с Румынией, тогда как 54 % высказались против²⁰.

В противоположном политическом спектре находятся те, кто использует русский язык и этническое разделение населения для достижения своих политических целей, вызывая страхи и подпитывая стереотипы. Эту тему неоднократно использовали коммунисты и социалисты. Такая эксплуатация языковой идентичности и геополитических тем для узких партийных интересов усугубляет разногласия и недопонимание в обществе. Многоплановые демаркационные линии, используемые политиками, препятствуют конструктивному диалогу, основанному на общих целях и задачах молдавского государства. Вместо того чтобы сосредоточиться на усилении социальной сплоченности и интеграции этнических общин, повышении качества преподавания национального языка и развитии лояльности к стране среди ее граждан, дискуссия в обществе фокусируется на трех вопросах поляризации: румынский язык против молдавского, румыны против молдаван, история Румынии против истории Молдавии.

Среди значительной части молдавской политической элиты наблюдалось также стремление к интеграции страны в Европейский союз как альтернативный путь воссоединения стран при сохранении независимости Молдовы. Но на этом пути существует множество препятствий. Молдова имеет особые соглашения с Евразийским экономическим союзом и не ввела никаких санкций против Москвы, от которой она зависит как в экономическом, так и в энергетическом плане. Кроме того, ситуация в Приднестровье не может быть разрешена без согласования между участниками переговоров – Молдавией, Приднестровьем, ОБСЕ, Украиной, Россией, Европейским союзом и США. Лидер Приднестровского региона Вадим Красносельский поддерживает тесные связи с Москвой и намерен сохранить ключевую роль России в разрешении кишиневско-тираспольского конфликта. Давление со стороны Украины или Европы никак не влияет на его позицию, тем более что 96,4 % россиян, проживающих в Приднестровье, проголосовали за Владимира Путина на последних президентских выборах в России. Подавляющее большинство российских пенсионеров, проживающих в Приднестровье, получают свою пенсию из России (и часто вторую из Молдовы). К тому же большая доля трудоспособного населения работает в России. Помимо экономических соображений, жители Приднестровья чувствуют близость к России и отождествляют себя скорее с ее культурным полюсом, чем с западноевропейским.

Важно отметить, что партии восточной и западной направленности в Молдове имеют разное видение окончательного урегулирования конфликта

²⁰ Petruți, D. (2021). *Barometrul socio-politic*. Retrieved April 5, 2021, from <http://imas.md/rom/studii-socio-politice>

в Приднестровском регионе. Партии восточной направленности выступают за решение приднестровской проблемы на основе федеральных принципов государственной организации, признавая, что в этом контексте культурное, этническое и лингвистическое разнообразие должно быть фундаментальной ценностью Молдовы как полиэтнического государства. Это предполагает предоставление отдельного статуса русскому языку как языку межнационального общения с целью создания условий для гарантированного участия жителей с обоих берегов Днестра в процессе государственного строительства²¹. Версия этого видения решения приднестровской проблемы была представлена в так называемом Меморандуме Козака 2003 г., который предложил Молдавии федеративное устройство. Молдавия едва не приняла этот план, но отказалась подписать его в последний момент под влиянием Запада²². Это своего рода нисходящий подход к урегулированию приднестровского конфликта, в котором все участники в переговорах признают, что территории левобережной части Днестра должен быть предоставлен особый правовой статус и делегированы государственные полномочия власти и управления с целью создания единого государства федеративного типа, конфедерации или ассиметричной федерации.

Для проевропейских партий наделение Приднестровского региона статусом равного участника ввиду формирования унитарного государства – неприемлемое решение во всех аспектах, «особенно в ситуации, когда главным гарантом урегулирования приднестровского конфликта является Россия» (Воџан, 2009, р. 8). Одним из главных мотивов, на основании которого было отказано в подписании Меморандума Козака, являлось положение о наделении Приднестровского региона правом на равный статус в процессе строительства общего государства. Другими словами, это наделяло регион равными атрибутами в формировании внутренней и внешней политики Молдовы, тем самым он приобрел бы право налагать вето на законы, принимаемые Парламентом. «Самым опасным предложением было превращение Республики Молдова в Федерацию, в которой Приднестровье сохраняло все свои структуры, получив при этом и несогласованное право вето на все реформы в области государственной организации Молдовы» (Воџан, 2009, р. 28). Принимая во внимание, что Приднестровье фактически контролируется политической элитой Российской Федерации, это обеспечит ее прямое вмешательство в политический процесс принятия решений в Молдове. Кроме того, если бы Молдова подписала Меморандум Козака, то окончательно потеряла бы поддержку и доверие со стороны Европейского союза и США и в последующем должна была бы решать конфликт исключительно вместе с Россией (Воџан, 2009, с. 27).

²¹ Парламент Молдавии вернул русскому статус языка межнационального общения (2020, 16 декабря). Взято 5 апреля 2021, с <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10274305>

²² Постановление ЕСПЧ от 19 октября 2012 г. по делу «Катан и другие (Catan and others) против Молдавии и Российской Федерации». Взято 5 апреля 2021, с <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=307252&dst=100100#039>; Приднестровское урегулирование (2016, 25 марта). Взято 5 апреля 2021, с https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/2190000

Дипломатические миссии США и ЕС также внесли значительный вклад в отказ от реализации Меморандума Козака в ноябре 2003 г. с целью предотвратить возможный ущерб, нанесенный российской политикой в регионе. Похоже, что интерес к Республике Молдова со стороны этих структур сводится к обеспечению политической стабильности и недопущению активизации российского военного присутствия в регионе. При этом для США и ЕС было не так важно, будет ли модель урегулирования спора основываться на федеральных или других принципах.

По мнению прозападных партий, переговорный процесс между Кишиневом и Тирасполем должен быть направлен в первую очередь на устранение барьеров для всех видов экономической деятельности и установление взаимовыгодных контактов для сближения двух берегов (в том числе в сфере образования, транспорта, телекоммуникаций и инфраструктуры, имущественных прав). Особое внимание должно быть уделено разрушению стереотипов, передаваемых через искаженную информационную систему в Приднестровском регионе путем манипулирования общественным мнением. Слишком долго в сознании приднестровского населения культивировался образ врага на правом берегу Днестра. Иными словами, в перспективе прозападных партий политика решения приднестровского конфликта должна принять форму поэтапного решения социально-экономических проблем, негативно влияющих на жизнь граждан обоих берегов Днестра. Конечная цель – создать демократически единое государство с надежной перспективой европейской интеграции, защищенное от любого повторения сепаратизма (Voçan, 2009, p. 31). Данный подход скорее носит характер снизу-вверх, или стратегии «маленьких шагов». Помимо создания условий для урегулирования конфликта, эта стратегия направлена на повышение привлекательности Республики Молдова для граждан Приднестровского региона, преодоление существующих барьеров, лишение мотивации групп, заинтересованных в сохранении статус-кво в регионе.

Заключение

Кризис идентичности, отсутствие модели развития и главного внешне-политического вектора страны являются одними из самых серьезных вызовов для развития Республики Молдова и не позволяют ее народу реализовывать общие интересы, такие как экономическое развитие и создание успешно функционирующего государства, восприимчивого к нуждам граждан. А попытки политиков использовать этническую принадлежность и язык в своих интересах еще больше углубляют раскол и противоречия в обществе. В этом контексте формирование чувства «мы, граждане Республики Молдова» затрудняется, ограничивая тем самым развитие страны.

Чтобы уменьшить пространство для маневра корыстных политиков и повысить шансы Республики Молдова стать сильным демократическим государством, правительству должно разработать и активно пропагандировать программу развития страны и институциональной модернизации. Такая более прагматическая, интеграционистская модель общества постепенно смогла бы привести к развитию гражданской идентичности молдаван, что в свою очередь повысило бы лояльность граждан к государству.

Список литературы

1. Ильичева, Л.Е., Комаровский, В.С. (Ред.). (2020). *Россия в XXI веке*. М.: Аспект-пресс.
2. Перчинская, Н.П. (2013). Издержки и выгоды от интеграции Молдовы в ЕС и ЕврАзЭС. *Инновации*, (9), 28–35.
3. Boțan, I. (2009). *Reglementarea transnistreană: O soluție europeană*. Chisinau: ARC.
4. Cimpoeșu, D. (2016). Scurtă istorie critică a relațiilor bilaterale dintre România și Republica Moldova (1991–2016). *PLURAL. History, Culture, Society*, 4(2), 156–167. https://doi.org/10.37710/plural.v4i2_8
5. Cupcea, R. (2020). Cu sau fără coronavirus, Republica Moldova este un stat eșuat. *Revista de Științe Politice și Relații Internaționale*, 17(2), 98–106.
6. Gagauz, O., Stratan, A., Buciuceanu-Vrabie, M., Penina, O., Ciubotaru, V., & Cheianu-Andrei, D. (2016). *Analiza situației populației în Republica Moldova*. Chisinau: Fondul ONU pentru Populație în Republica Moldova.
7. Goșu, A. (2018). The time of the oligarch. Relations between Romania and the Republic of Moldova (2009–2018). *Studia Politica. Romanian Political Science Review*, 18(3), 393–421.
8. Groza, I., Jopp M., & Pistrinciu V. (2017). *Consolidarea coeziunii sociale și a unei identități comune în Republica Moldova: Probleme cheie și recomandări practice*. Chisinau: German Federal Foreign Office in the Republic of Moldova.
9. King, C. (2002). *Moldovenii: România, Rusia și politica culturală*. Chisinau: ARC.
10. Lavric, A. (2017). Dificultățile integrării comunității rusofone din Republica Moldova: consecințe asupra securității naționale. *Relații internaționale. Plus*, (1), 81–91.
11. Pușcaș, V., & Roman A. (2019). Consolidarea statalității Republicii moldova în contextul actelor juridice–660 de ani de la întemeierea Țării Moldovei. *Vector European*, (1), 23–27.

References

1. Boțan, I. (2009). *Reglementarea transnistreană: O soluție europeană*. Chisinau: ARC.
2. Cimpoeșu, D. (2016). Scurtă istorie critică a relațiilor bilaterale dintre România și Republica Moldova (1991–2016). *PLURAL. History, Culture, Society*, 4(2), 156–167. https://doi.org/10.37710/plural.v4i2_8
3. Cupcea, R. (2020). Cu sau fără coronavirus, Republica Moldova este un stat eșuat. *Revista de Științe Politice și Relații Internaționale*, 17(2), 98–106.
4. Gagauz, O., Stratan, A., Buciuceanu-Vrabie, M., Penina, O., Ciubotaru, V., & Cheianu-Andrei, D. (2016). *Analiza situației populației în Republica Moldova*. Chisinau: Fondul ONU pentru Populație în Republica Moldova.
5. Goșu, A. (2018). The time of the oligarch. Relations between Romania and the Republic of Moldova (2009–2018). *Studia Politica. Romanian Political Science Review*, 18(3), 393–421.

6. Groza, I., Jopp M., & Pistrinciuc V. (2017). *Consolidarea coeziunii sociale și a unei identități comune în Republica Moldova: Probleme cheie și recomandări practice*. Chisinau: German Federal Foreign Office in the Republic of Moldova.
7. Ilyicheva, L. E., & Komarovskiy, V. S. (Eds.). (2020). *Rossiya v XXI veke* [Russia in the 21st century]. Moscow: Aspect-press.
8. King, C. (2002). *Moldovenii: România, Rusia și politica culturală*. Chisinau: ARC.
9. Lavric, A. (2017). Dificultățile integrării comunității rusofone din Republica Moldova: consecințe asupra securității naționale. *Relații internaționale. Plus*, (1), 81–91.
10. Perchinskaya, N.P. (2013). Izderzhki i vygody ot integracii Moldovy v ES i EvrAzE'S. [The costs and benefits of integration the Republic of Moldova into EU and EEC]. *Innovacii*, (9), 28–35.
11. Pușcaș, V., & Roman A. (2019). Consolidarea statalității Republicii moldova în contextul actelor juridice–660 de ani de la întemeierea Țării Moldovei. *Vector European*, (1), 23–27.

Информация об авторе

Кристина Александровна Павлюк, кандидат экономических наук, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6511-4004>, e-mail: cristinabuga.perso@gmail.com

Information about the author

Cristina Alexandrovna Pavliuc, Candidate of Economical Sciences, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6511-4004>, e-mail: cristinabuga.perso@gmail.com